

Кристева И.Д.
Научный руководитель: Н.В.Працкерук,
доктор филологических наук, профессор
УрГУ, Екатеринбург

О СИМВОЛИЗМЕ ЦВЕТА В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

В научной литературе давно стало общим местом утверждение: Ф.М.Достоевский – не живописец. Складывается впечатление, что этим проблема цвета в его творчестве исчерпывается, да и проблемы никакой нет, раз нет живописи. Лишь один исследователь, С.М.Соловьев, в 70-х гг. XX в. предпринял попытку анализа цвета у писателя [1]. Но его книга уже не выдерживает критики. На основе работы Т.Касаткиной «О творящей природе слова» выясняется, что цвет в трактовке романа может иметь весьма важную роль. Данная работа – попытка показать это на примере одного из главных героев романа - Настасьи Филипповны.

Всего в романе прямо к образу Настасьи Филипповны относятся лишь пять цветов: бледный 10, белый 6, красный 4, черный 2, синий 1 (в значении бледный). Поскольку цвета мало, особо важна последовательность употребления «цветных слов»:

черное платье

- бледна

- ужасно бледна

- бледное лицо

- бледное лицо

вспыхнув

закрасневшись

- бледнее

- бледные щеки

два красных пятна

- белые кони

- белые кони

в черном

вспыхнула

- ужасно побледнев

- бледная
 - посинелые губы
 - бледна как мертвец
 - бледная как платок
- большие черные глаза
- белая простыня
 - белое шелковое платье
 - белевшие кружева
 - словно выточенный из мрамора кончик ноги.

Очевидно движение от черного к белому, и с учетом этого будет проводится дальнейший анализ цвета.

1.2. Портрет Настасьи Филипповны

«Она была сфотографирована в **черном** шелковом платье...; волосы, по-видимому, **темно-русые**...; глаза **темные**, глубокие, лоб задумчивый; выражение лица страстное и как бы высокомерное. Она была несколько худа лицом, может быть, и **бледна**...» [2, 49].

В этом портрете только два цвета: черный и бледный. В образе будто задается какое-то противостояние, борьба. Настасья Филипповна рушит прежний мир и устраивает бунт против ложного пути, по которому героине предписывают идти героини романа, не понимая истинной причины надрыва ее. Это же подтверждает и описание ее глаз.

Темные глаза Настасьи Филипповны в финале романа станут черными. И всякий раз эти глаза сверкают, блистают или содержат иные семы огня, а «слезы в портрете Настасьи Филипповны - как бы непереносимый признак, атрибут лица» [3, 253]. Героиня каждый раз предстает в романе в состоянии крайнего нервного возбуждения, в сильном беспокойстве. М.М.Дунаев назвал это «надрывом».

«Надрыв – ...это состояние, когда человек сам берedit свои раны, свое страдание, чтобы заглушить боль еще большею болью, и упивается самой невыносимостью страдания» [3, 191]. Но Т.А.Касаткина это определение М.М.Дунаева дополняет: «...Надрыв – то, что осталось от присущей человеку потребности в покаянии в мире, где каяться не перед Кем, или где покаяние отказываются принимать» [3, 191].

«Почернение» глаз героини к финалу романа можно трактовать как вполне последовательное доведение образа до крайнего состояния, которое завершается гибелью героини.

1.3. Цвет лица Настасьи Филипповны

Последовательность:

- бледна
- ужасно бледна

- бледное лицо
- бледное лицо
- вспыхнув
- закрасневшись
- бледнее
- бледные щеки
- два красных пятна
- вспыхнула
- ужасно побледнев
- бледная
- посинелые губы
- бледна как мертвец
- бледная как платок
- словно выточенный из мрамора кончик ноги.

Странность изменения цвета лица героини отмечается уже в начале романа: «В последние два года он [Тоцкий] часто удивлялся изменению цвета лица Настасьи Филипповны; она становилась ужасно бледна и – странно – даже хорошела от этого» [2, 61].

Бледный цвет связывается здесь с белым и всеми его значениями: чистота, целомудрие, свет, очищение от греха, состояние просветления, восхождения, откровения и прощения. «Белый, имеющий и отрицательное свойство – мертвенную бледность, является и символом смерти» [4, ст. Белый]. Последовательность наглядно показывает переход цвета – от красного к бледному (белому). Или: освобождение от красного цвета.

В романе Настасья Филипповна совершает путь от греха к очищению. Красный – цвет страстей, и героиня проходит через них и в итоге получает очищение и прощение. Т.А.Касаткина: «печали ради Бога ее [Настасью Филипповну] лишили, замкнув мир в границы только земной жизни. Лишили возможности покаяния, объявив правой и невиноватой» [3, 191]. –Она начинает понимать это со встречей князя. А до нее она мучается среди людей, которые ее осудили или, напротив, оправдали (князь). Только с приходом Мышкина душа героини начинает открываться не только для окружающих, но и для нее самой. И далее: «...даже в этой безнадежности Настасья Филипповна отказывается сойти с осужденного всеми (и героями, и читателями) пути непризнания своей невиновности, по которому она только и может следовать за Богом (пусть и не различая его в сгустившейся тьме)» [3, 192]. Но поняв, что она ошиблась в князе, и ничто на земле не может ее спасти, она идет под нож. Смерть ее – смерть с покаянием, прощением и очищением. Настасья Филипповна восстанавливает свой чистый образ, тот, которого ее лишили, совершив над ней

грех. Ведь именно о ней пишет автор с такой любовью: «Была ли она женщина, прочитавшая много поэм, как предположил Евгений Павлович, или просто была сумасшедшая, как уверен был князь, во всяком случае эта женщина, - иногда с такими циническими и дерзкими приемами, - на самом деле была гораздо стыдливее, нежнее и доверчивее, чем бы можно было о ней заключить. Правда в ней было много книжного, мечтательного, затворившегося в себе, но зато сильного и глубокого...» [2, 533].

Т.А.Касаткина в отношении к Настасье Филипповне употребляет термин «развоплощение» – от слова «плоть». Развоплощение «начинается на страницах романа и завершается в конце, когда прикрытое простыней тело лежит между Мышкиным и Рогожиным, а дух ходит по комнатам...» [3, 332]. Настасья Филипповна отходит от земного мира (в письме к Аглае: «я отказалась от мира»), - от плоти, и, приближаясь к смерти, приближается к прощению. В том же письме к Аглае есть замечательный слова: «Я слышала, что ваша сестра, Аделаида, сказала тогда про мой портрет, что с такую красотой можно мир перевернуть. Но я отказалась от мира; вам смешно это слышать от меня, встречая меня в кружевах и бриллиантах, с пьяницами и негодьями? Не смотрите на это, я уже почти не существую, и знаю это; бог знает, что вместо меня живет во мне» [2, 432].

1.4. Красные пятна

«И теперь она была как в истерике, суетилась, смеялась судорожно, припадочно, особенно на возражения встревоженного Тоцкого. Темные глаза ее засверкали, на бледных щеках показались **два красные пятна**» [2, 152]. – Настасья Филипповна во время петиже.

Это «классические» красные пятна в описаниях больных чахоткой у Ф.М.Достоевского: на *бледных щеках*, на *щеках* и *два*, именно 2 красных пятна. Можно привести три интерпретации.

- 1) Настасья Филипповна – больная чахоткой. Тогда роман получает другой смысл. Она изначально обречена, у нее нет выбора и выхода. Но: тогда почему нигде больше о красных пятнах или о чахотке по отношению к Настасье Филипповне не говорится?
- 2) В романах Ф.М.Достоевского нередко встречаются путаницы с возрастом героев, даже с полом. То есть автор не сознательно изображает героиню с атрибутом чахоточных.
- 3) Известно, в каких условиях создавались романы писателя, и в данном случае нашло отражение переделывание романа, сюжетных линий, образов. Тогда это - факт истории «Идиота».

1.5. Одежда Настасьи Филипповны

Цвет одежды Настасьи Филипповны назван лишь трижды. Но и здесь очень важна последовательность:

в черном платье

просто и вся в черном
белое шелковое платье.

Очевиден переход от черного к белому, то есть от хаоса и греха (черный – традиционно цвет грехопадения) к очищению.

Черный обладает свойством поглощать свет. И тем тяжелее путь, который проходит Настасья Филипповна к свету. Она «отказывается от мира» (письмо к Аглае) и сознательно идет на смерть, в которой только и видит свое исцеление – восстановление поруганной души. И тогда дважды произнесенные слова Мышкина о ней, что ее «бедная больная душа не вынесла», показывают лишь то, что князь ее не понял. Напротив: «бедная больная душа вынесла» позор и бесчестие, поругание достоинства, но не приняла этого: не утопилась («тысячу раз в пруд хотела кинуться, да подла была, души не хватало» [2, 177]), – но пошла под нож. Христианин Достоевский не мог не знать, что, по христианским воззрениям, погибший насильственной смертью – прощен.

Настасья Филипповна в этом отношении имеет как бы «двойника»: девочка Матреша 14-ти лет, изнасилованная Ставрогиным («Бесы»). Матреша говорит, что «Бога в себе убила», не выносит этого и вешается. То же могла сделать и Настасья Филипповна – «в пруд кинуться», она так же могла сказать, что «Бога в себе убила». Но она живет в поисках исцеления, покаяния и прощения. И находит его. Однако многие исследователи предпочитают «оправдывать» (кстати, самоубийцу) Матрешу, Настасью же Филипповну – «обвинять».

Белое платье надевает героиня, идя под венец с князем Мышкиным. И «богатое белое шелковое платье, цветы, ленты» [2, 566] вместе с белой простыней («спавший был накрыт с головой **белою** простыней» [2, 566]) отчетливо отсылают к савану. «В белое одеяние люди облачались, готовясь к смерти. Это было вызвано стремлением предстать в непорочном образе пред Господом». Интересно, что Рогожин вонзает нож в спящую Настасью Филипповну, а «успление» – это не смерть, а «засыпание». Она умирает как человек, как смертная женщина, но смерть во сне отсылает к Успению Богородицы, следовательно, к оправданию как безгрешной.

Таким образом, Настасья Филипповна предстает пред Господом в *непорочном образе*, восстанавливает целомудрие.

1.6. Камелии

Во время петиже Тоцкий рассказывает о красных камелиях. На первый взгляд, связь с Настасьей Филипповной очевидна.

«Красные цветы подчеркивают связь с животной жизнью, кровью и страстью» [5, ст. Цветы]. Но в тексте «Идиота» помимо выражения «Дама с камелиями»: «роман Дюма-фиса «La dame aux camélias»...» [2, 159] в речи Тоцкого есть и еще одно: «Дарья Алексеевна, видишь ты вот

этого букетника, вот этого monsieur aux camelias, вот он сидит да смеется на нас...» [2, 170]. Это о Тоцком говорит Настасья Филипповна. Происходит переход от «дамы» к «господину», то есть камелии являются атрибутом не Настасьи Филипповны, а Тоцкого. Она не признает своей связи с «животной жизнью и страстью», – между камелиями и собой.

Выводы:

Бледный и красный в образе Настасьи Филипповны связаны с «развоплощением» этого образа.

Красные пятна имеют три трактовки: 1) невнимательность автора при редактировании окончательного варианта романа; 2) путаница в описании героев, которая Достоевскому свойственна; 3) Настасья Филипповна – чахоточная.

Черный важен по контрасту с белым. Черный – кульминация хаоса в душе и жизни Настасьи Филипповны. Он сменяется миром (белым).

Белый связан с прощением, успокоением («Успение») и очищением героини. Белый здесь – цвет смерти, но смерти с прощением.

Итак, предлагаемая Т.Касаткиной концепция способна объяснить роль цвета в романе, его значение. При этом многие детали, которые при других трактовках остаются не учтенными и не объясненными, получают смысл, а все, что представлено в произведении, выполняет свою функцию, которую и призваны найти литературоведы.

Литература:

1. Соловьев С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М.Достоевского. М., 1979.
2. Достоевский Ф.М. Идиот. М.: «Художественная литература», 1983.
3. Касаткина Т.А. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве
4. Ф.М.Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М., 2004.2
5. Энциклопедия «Символ, знаки, эмблемы» под ред. Телицына В.Л. М., 2003.
<http://www.yandex.ru>.
6. Керлот Х.Э. Словарь символов. М., 1994.